

Г. И. Борисов

**PACEMQUE FIRMISSIMAM TENEANT AGGREDIENTES
ET REGREDIENTES ET IBI MANENTES.
РЫНОЧНЫЙ МИР И НАЧАЛА ГОРОДСКОЙ ОБЩИНЫ
В ЗЕМЛЯХ ИМПЕРИИ
ПО ГРАМОТАМ РЫНОЧНЫХ ПРИВИЛЕГИЙ¹**

¹«Говорить о мирном состоянии в истории невозможно, во всяком случае, неразумно, если одновременно не задавать себе и острых вопросов нашей собственной эпохи» — писал в начале 1990-х гг. Отто Герхард Эксле, откликаясь на призыв Хорста Фурмана к осознанию общей ответственности ученых-гуманитариев за действенную силу духовной культуры человечества². Как подчеркивала еще средневековая формула *pax et iustitia*, мир в историческом осмыслении связан с правом и справедливостью неразрывно, и истоки современной заботы о мире в обществе, находимые уже

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ 16-18-10393 «Самоорганизующиеся структуры средневекового города: генезис, классификация, механизмы функционирования».

² *Oexle, O. G. Formen des Friedens in den religiösen Bewegungen des Hochmittelalters (1000–1300)*, in: *Mittelalter. Annäherungen an eine fremde Zeit* / Hrsg. W. Hartmann. Regensburg, 1993. S. 88: «über den Frieden in der Geschichte zu reden ist unmöglich, ist jedenfalls nicht sinnvoll, wenn man dabei nicht zugleich auch die drängenden Fragen unserer eigenen Zeit vor Augen hat» (перевод мой. — Б. Г.). Статья доступна также в прекрасном русском переводе: *Эксле, О. Г. Формы мира в религиозных движениях высокого Средневековья (1000–1300)*, В кн.: *Он же. Действительность и знание. Очерки социальной истории Средневековья* / Пер. с нем. Ю. Е. Арнаутовой. М., 2007. С. 157–187.

© Г. И. Борисов, 2021

в ранних записях городского права XII–XIII вв., восходят к этапу формирования европейского города как общины горожан³. Одним из наименее исследованных и в то же время наиболее ранних проявлений такой заботы о соблюдении мира и спокойствия в протогородских общинах IX–XI вв. была охрана мира на торгу, в месте, чьим предназначением было обеспечить обмен и получение выгоды, то есть уже изначально создававшим ситуацию, чреватую спорами и конфликтами. Одновременно на рынок стекались жители из разных мест, как из окрестностей торгового поселения, так и из дальних районов и регионов, что придавало соблюдению в пространстве торгова определенных правил решающее значение⁴. В источниках правовое

³ *Ennen, E.* Der Stadtfriede — ein Wegbereiter öffentlicher Friedewahrung, in: *Wirtschaft, Gesellschaft, Unternehmen. Festschrift für Hans Pohl* / Hrsg. W. Feldenkirchen et al. Stuttgart, 1995. Bd 2. S. 541–551. См. также *Oexle, O. G.* Friede durch Verschwörung, in: *Träger und Instrumentarien des Friedens im hohen und späten Mittelalter* / Hrsg. J. Fried. Sigmaringen, 1996 (Vorträge und Forschungen 43). S. 121–123 с рассмотрением дискуссии о значении «Божьего мира» для развития коммунального движения, важнейшими вехами в которой стали работы: *Vermeesch, A.* Essai sur les origines et la signification de la commune dans le nord de la France (XIe et XIIe siècles). Heule, 1966 и *Goetz, H.-W.* Gottesfriede und Gemeindebildung, in: *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Germanistische Abteilung*. 1988. Bd 105. S. 122–144. См. также: *Joris, A.* Observations sur la proclamation de la Trêve de Dieu à Liège à la fin du XIe siècle, in: *La paix*. Bruxelles, 1961. P. 503–545 и другие статьи в этом сборнике.

⁴ Возникновению европейских городов из мест торгова посвящена огромная литература, простой обзор которой потребовал бы отдельной статьи. Отмечу одну из наиболее значимых общеевропейских дискуссий последних десятилетий: *Jourdan-Lombard, A.* Du problème de la continuité: y a-t-il une protohistoire urbaine en France?, in: *Annales. Economies, Sociétés, Civilisations*. 1970. 25e année, No. 4. P. 1121–1142; *Mitterauer, M.* Markt und Stadt im Mittelalter. Beiträge zur historischen Zentralitätsforschung. Stuttgart, 1980, особенно введение S. 1–21? и *Jourdan-Lombard, A.* Les foires aux origines des villes, in: *Francia. Forschungen zur westeuropäischen Geschichte*. 1982. Bd 10. P. 429–442 с указаниями на дальнейшую литературу, а также ставшие важнейшей вехой для раннегородских поселений археологические исследования (на примере Северной Германии): *Müller-Wille, M.* Frühstädtische Siedlungen und ihr Umland. Beispiele Haithabu und Ribe, in: *Frühgeschichte der europäischen Stadt. Voraussetzungen und Grundlagen* / Hrsg. H. Brachmann, J. Herrmann. B., 1991. S. 226–236 и также: *Brachmann, H.* Der Markt als Keimform der mittelalterlichen Stadt. Überlegungen zu ihrer Genese im ostfränkischen Reich, in: *Frühgeschichte der europäischen Stadt. Voraussetzungen und Grundlagen* / Hrsg. H. Brachmann, J. Herrmann. Bern, 1991. S. 117–130. В отечественной историографии, применительно в городам немецкоязычного пространства см.

регулирование раннесредневековой рыночной жизни становится заметно довольно поздно и поначалу появляется в форме предписаний о соблюдении на рынке мира. Но тем примечательнее эти свидетельства, дошедшие до нас почти исключительно в грамотах и привилегиях духовных и светских владетелей и тем более пристальное внимание нам следует уделить этим немногочисленным текстам!

Привилегии на ведение торговли получают распространение во франкском королевстве самое позднее с IX в. К ним относят как собственно утверждение прав на проведение рынка, так и права на взимание пошлины и чеканку монеты — «классической» привилегией считается одновременное дарование или подтверждение прав на организацию рынка, взимание пошлины и чеканку монеты⁵. Соблюдение мира на рынке появляется в текстах грамот, однако лишь в единичных документах X в., и получает большее распространение уже в XI столетии. Отчасти это происходит из-за того, что участники рыночного действия изначально находились вне отношений

в первую очередь: Бойцов, М. А. Города Германии до конца XV в., В кн.: *Город в средневековой жизни Западной Европы. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма* / Под ред. А. А. Сванидзе. М., 1999. С. 73–92; Феркерк, К. Л. Средневековые города в Северных Нидерландах, В кн.: *Город в средневековой жизни Западной Европы. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма* / Под ред. А. А. Сванидзе. М., 1999. С. 106–117, а также доклады многих авторов в разделе этого же проекта, посвященном рынку: *Город в средневековой жизни Западной Европы. Т. 2. Жизнь города и деятельность горожан* / Под ред. А. А. Сванидзе. М., 1999. С. 8–117.

⁵ См., например, грамоту 908 г., изданную Людовиком Дитя для епископа Айхштетта, с дарованием всех «торговых» привилегий: *Die Urkunden Ludwigs des Kindes*. N. 58, in: *Die Urkunden Zwentibolds und Ludwigs des Kindes* / Hrsg. von Th. Schieffer. В., 1960 (MGH Diplomata regum Germaniae ex stirpe Karolorum 4). S. 185–186 (далее цитируется как DLdK.): *publice negotiationis mercatum constituere et monetam efficere theloneumque, sicut in ceteris mercationum locis mos est*. Такие «классические» привилегии рассматриваются в историографии чаще всего: см. Oberste, J. Formular und Funktionalität ottonischer Marktprivilegien. Rechtliche, wirtschaftliche und politische Aspekte, in: *Anthropologies juridiques. Mélanges Pierre Braun* / Éd. J. Hoareau-Dodinau, P. Texier. Limoges, 2000. S. 609–625, особенно S. 614–616. О развитии монетарных привилегий в раннее Средневековье см. Volz P. Königliche Münzhoheit und Münzprivilegien im karolingischen Reich und die Entwicklung in der sächsischen und fränkischen Zeit. Diss. Heidelberg, 1967, о таможенных привилегиях: Verkerk, C. L. Les tonlieux carolingiens et ottoniens aux Pays-Bas septentrionaux, aux bouches des grandes rivières, in: *Tonlieux, foires et marchés avant 1300 en Lotharinge*. Luxembourg, 1988. S. 159–180.

получателя грамоты, сеньора торгового места, и крупного светского или духовного властителя, который в своей привилегии обеспечивал правовые притязания сеньора. Забота о торговцах и посетителях рынка в раннем Средневековье, таким образом, изначально выступала для создателей грамоты дополнительной, факультативной информацией. Но в то же время именно редкость таких предписаний позволяет предполагать у составителей документа особую мотивацию к размышлениям о праве и обустройстве торгового места. В центр нашего исследования поставлена проблема происхождения привилегий с упоминанием рыночного мира и, в частности, вопрос о том, по чьей инициативе первые такие документы могли возникать, и в какой степени их издание зависело от королевской власти, а также каково их влияние на последующее развитие самих торговых поселений. Для ответа на эти вопросы в исследовании будет сделано три шага: в начале я прослежу, как меняются свидетельства об охране рыночного мира в грамотах IX – начала XI вв., затем более подробно сравню самое раннее из них, грамоту Оттона I для Корвея 946 г., с другими королевскими торговыми привилегиями этого периода и, наконец, обращусь к анализу текста самой этой грамоты, опираясь при этом также на сведения других источников, в первую очередь местной монастырской традиции. В заключении будет кратко сформулировано значение привилегий с охраной мира на торгу для движений за мир XI–XII вв. и процессов формирования городской общины.

I

Соблюдение мира на рынке в привилегиях правителей IX в. упоминалось лишь косвенно и мимоходом. Грамота короля Аквитании Пипина I от 1 апреля 825 г. Герберге, аббатиссе монастыря св. Креста в Пуатье, считается одним из первых таких свидетельств. В ней королевской канцелярией предписывалось, чтобы названная аббатисса могла «по нашему, как мы сказали, соизволению спокойно и безопасно проводить торг и владеть им» — *per nostram, sicut diximus, auctoritatem ipsa mercata quiete ac secure agere vel possidere* — по дословному выражению хартии⁶. Точно так же,

⁶ Recueil des actes de Pépin Ier et de Pépin II, rois d'Aquitaine (814-848). No. 3 /

сконцентрировавшись на отношениях дарителя привилегии с ее просителем, и, видимо, по ходу дела, составители грамоты Карла Лысого для монастыря Сан-Поль в Кормери недалеко от Тура 30 декабря 843 или 844 г. упоминали недопустимость конфликтов на ярмарке. В тексте грамоты говорилось о том, чтобы проводить «рынок возле монастыря еженедельно» и «ярмарку... без какого-либо конфликта одного человека с другим или препятствия судьям»⁷. В 861 г. Лотарь II даровал Прюмскому аббатству и его аббату Ансольду «классическую» торговую привилегию, в которой жаловал насельникам монастыря право проводить в близлежащем местечке Роммерсхайм (*Romari villa*) рынок, чеканить добрую монету и взимать пошлину. Особое значение в череде свидетельств о рыночном мире эта привилегия имеет потому, что в текст хартии было внесено сопутствующее добавление о правовом характере рыночных взаимоотношений. Грамота предписывала монахам устраивать *mercatum more humano*, то есть проводить торговые дни в соответствии с человеческим обычаем и правом⁸. Тем не менее ни одно из этих свидетельств не может считаться бесспорным и акцентированным проявлением идеи об охране мира в рыночном пространстве, и каролингская эпоха в целом не оставила более детальных и развернутых сведений в отношении королевского попечения о правовом регулировании отношений на торгу.

Важнейшим этапом в развитии формуляра рыночных привилегий считается эпоха Оттонов и, в частности, период с середины

Éd. L. Levillain. Paris, 1926. P. 9–12, цитата на P. 12. О грамоте, которая сохранилась лишь в позднейших копиях, см. *Endemann, T. Markturkunde und Markt in Frankreich und Burgund vom 9. bis zum 11. Jh.* Stuttgart; Konstanz, 1964. S. 21–23.

⁷ *Recueil des actes de Charles II le Chauve, roi de France.* No. 3 / Éd. G. Tessier. T. 1 (840–860) Paris, 1943. P. 170–173, цитата на P. 172: *ut in omni hebdomada absolute mercatum juxta idem monasterium possit habere et aliud mercatum annuale in festivitate conversionis beati Pauli, VIII kal. februarii, absque aliqua alicuius in aliquo contradictione aut iudicium districtione aut alicuius census repetitione.* См.: *Endemann, T. Markturkunde und Markt in Frankreich und Burgund vom 9. bis zum 11. Jh.* S. 28, также 46, 52.

⁸ *Die Urkunden Lothars II.* N. 16, in: *Die Urkunden Lothars I. und Lothars II.* / Hrsg. von Th. Schieffer. B., Zürich, 1966. S. 408–409, цитата S. 409 (далее цитируются как DLo. II.).

X по начало XI вв.⁹, когда в Восточно-франкском королевстве пожалования рыночных прав становятся многочисленными и более подробными, а упоминания заботы о рыночном мире начинает явно и акцентированно выражаться в тексте грамот словами *pac*, *pacifice* и некоторыми другими. В развитии оттоновских рыночных привилегий отчетливо выделяются два этапа. Начальный период охватывает правление Оттона I (936–973) и особенно два первых его десятилетия, когда даруемые королем рыночные хартии приобретают весомую долю среди всех документов, издаваемых королевской канцелярией (см. ниже), а в одной из них, привилегии от 30 мая 946 г. для монастыря Корвей, впервые дословно формулируется идея рыночного мира¹⁰. От этой корвейской грамоты также, по всей вероятности, прямо происходит более поздняя «классическая» рыночная привилегия Оттона I от 9 апреля 973 г., данная монастырю Херфорд, связанному с Корвеем женскому монастырю, и в этой грамоте также отдельно проговаривался мир для всех посетителей рынка¹¹.

Второй этап развития фиксируется на рубеже X и XI вв.¹² В грамоте от 22 мая 996 г. Оттон III подчеркнул в документе с тор-

⁹ Грамоты X–XI в. из Франции и Бургундии с упоминанием рыночного мира согласно Т. Эндеман почти не встречаются. См.: *Endemann, T. Markturkunde und Markt in Frankreich und Burgund vom 9. bis zum 11. Jh. S. 87–91.*

¹⁰ *Die Urkunden Ottos I. N. 77, in: Die Urkunden Konrad I., Heinrich I. und Otto I. / Hrsg. von Th. von Sickel. B., 1956. S. 157 (далее цитируется как DO. I.).*

¹¹ *DO. I. N. 430 S. 583–584.* Вероятное происхождение херфордской привилегии от корвейской подчеркивается сходством фраз о рыночном мире, хотя заимствование могло быть скорее устным. Ср.: *ius eiusdem praelibatae abbatis-sae banno nostro imperiali exigendum pacemque omnibus quærentibus mercatum ac redeuntibus faciendum concessimus* и *DO. I. N. 77: mercatum vero constituent publicum in illis ubicumque abbati placuerit locis pacemque firmissimam teneant aggredientes et regredientes et ibi manentes.*

¹² Частое появление в привилегиях упоминаний о рыночном мире совпадает с развитием и более подробным отображением в грамотах Оттона III других привилегий, также связанных с рынком, например, с общим регулированием городской жизни как для жителей так и для приезжих или с принятием рыночных правовых обычаев других городов, см. например, привилегию епископу Гальберштадта *Die Urkunden Otto III. N. 55 / Hrsg. Th. von Sickel. Berlin, 1957. S. 460–461 (далее цитируется как DO. III.): et bannum ibi accipiat et talia iura talesque utilitates de eodem mercato moneta teloneo et banno deinceps*

говыми привилегиями, испрошенными епископом Годескальком Фрейзингским, что «всем стремящимся на этот [ежедневный] рынок, мы нашей императорской властью нерушимо устанавливаем возможность приходить и уходить с миром»¹³. Несколько лет спустя, 29 марта 999 г., в привилегии для знатного швабского графа Бертольда он издал распоряжение, чтобы «отложив распри между всеми... пусть каждый, кто желает посетить рынок [графа в Виллингене], спокойно и с миром приходит, уходит и без какого-либо несправедливого ущерба, ведет свою торговлю, сравнивая, покупая, продавая и занимаясь всем, чем можно, такого рода»¹⁴.

ipse sui que secessores possideant et accipiant, sicut reliquę civitates Magadaburg et aliae tenent et possident. Или см. рыночную привилегию монастырю Гандерсгейм DO. III. N. 66 S. 473–474: Ad haec etiam volumus atque regia potentia iubemus, ut negotiatores eiusdem et habitatores loci eidem lege utantur qua caeteri emptores Trotmanniae aliorumque locorum utuntur, absque omnium hominum invidiorum contradictione 474 (оба документа 989 г.). Об рыночном праве в эпоху Оттонов см.: *Dilcher, G.* Marktrecht und Kaufmannsrecht im Frühmittelalter, in: *Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa. Teil III. Der Handel des frühen Mittelalters* / Hrsg. K. Düwel et al. Göttingen, 1985. S. 392–417, особенно S. 401–417 и *Kroeschell, K.* Bemerkungen zum «Kaufmannsrecht» in den ottonisch-salischen Markturkunden, in: *Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa. Teil III. Der Handel des frühen Mittelalters* / Hrsg. K. Düwel et al. Göttingen, 1985. S. 418–430.

¹³ DO. III. N. 197 S. 605–606: omnibus quidem eundem mercatum inquirentibus pacificum aditum ac reditum nostri imperialis banni districtione firmiter sancimus. Формула повторяется в другой изданной для архиепископа Зальцбурга Хартвига в Риме шесть дней спустя грамоте DO III, N. 208 S. 619–620. О фрейзингской привилегии см.: *Schieffer, R.* Das Freisinger Marktprivileg vom 22. Mai 996, in: *Freising als Bürgerstadt — Festschrift zur Tausendjahrfeier der Verleihung des Markt-, Münz- und Zollrechts durch Kaiser Otto III. an Bischof Gottschalk von Freising 996–1996* / Hrsg. H. Glaser. Regensburg, 1996. S. 17–28, который на S. 22 отмечает, что данная привилегия, вероятно, является самой ранней, в которой упоминается ежедневный торг. Ср. также грамоты 988–999 г. с не столь отчетливо выраженной идеей защиты мира на торгу: DO. III, N. 40 S. 439–440, N. 66 S. 473–474, N. 99 S. 509–510, N. 130 S. 541–542, N. 142 S. 552–553, N. 192 S. 600–601, N. 237 S. 653–655, N. 280 S. 705, N. 306 S. 733–734.

¹⁴ DO. III. N. 311 S. 737–738: omnium hominum postposita contradictione, tali videlicet iuris dispositione ut cuncti, qui illud iam dictum merkatum visitare cupiant, secure et cum totius tranquillitatis pace eant et redeant et sine iniusto quolibet dampno negocium suum excolant, scilicet comparando emendo vendendo et quic-

В привилегии следующего года этого же правителя для аббатства Хельмарсхаузен в Саксонии говорится, что «пусть все торговцы и прочие трудящиеся на торгу, пребывающие там, приходящие и уходящие, поддерживают такой мир и справедливость, который соблюдают те, кто совершает торговые сделки в Майнце, Кёльне и Дортмунде»¹⁵.

Охрана рыночного мира в грамотах Генриха II уже шла в русле этой оттоновской традиции, даже несмотря на то, что число рыночных привилегий в его правление падает и формуляр грамот часто становится не таким пространственным и детальным. Примером сохранения привилегии может служить изданное 1 июля 1004 г. по просьбе аббатисы монастыря Андлау в Эльзасе Бригитты разрешение проводить каждую среду у монастырских стен торг, «чтобы все люди, торгующие на этом рынке друг с другом, обладали миром и безопасностью в округе на протяжении мили»¹⁶. С этого времени

quid huius artis nominari potest faciendo. Как показывают исследования, получение привилегии было инициативой графа Бертольда, см.: *Althoff, G.* Warum erhielt Graf Bertold im Jahre 999 ein Marktprivileg für Villingen?, in: *Die Zähringer*. Teil 3. Sigmaringen, 1990. S. 269–274; *Zettler, A.* Wer war Graf Bertold, der im Jahre 999 von Kaiser Otto III. das Marktrecht für Villingen erhielt?, in: *Jahresheft des Geschichts- und Heimatvereins Villingen*. 1999/2000. Bd 23. S. 9–14.

¹⁵ DO. III. N. 357 S. 786: omnes negotiatores ceterique mercatum excolentes comorantes euntes et redeuntes talem pacem talemque iustitiam obtineant qualem illi detinent qui Moguntiae, Coloniae et Trutmanniae negotium exercent, см.: *Metz, W.* Marktrechtfamilie und Kaufmannsfriede in ottonisch-salischer Zeit, in: *Blätter der deutschen Landesgeschichte*. 1972. Bd 108. S. 33 и *Kroeschell, K.* Bemerkungen zum «Kaufmannsrecht» in den ottonisch-salischen Markturkunden. S. 424. Ср. также последующие грамоты: DO. III. N. 364 S. 793–794 (mercatum visitantes cum omni pace illuc eant redeant...); N. 367 S. 796 (talem pacem obtineant, qualem detinent qui nostra publica mercata visitent); N. 372 S. 799, N. 399 S. 832. К последнему диплому см. его подтверждение: Die Urkunden Heinrichs II. und Arduins. N. 49 / Hrsg. H. Bresslau, H. Bloch. B., 1957. S. 57–59 (далее цитируется как DH. II.).

¹⁶ DH II. N. 79 S. 99–100: licentiam dedimus construendi mercatum sive emporium et qualibet quarta feria...; praecipientes itaque, ut omnes homines in eiusdem loco mercati invicem negotiantes pacem et securitatem in circuitu per spatium milliari... certam nostri banni et ei defensionis teneant. К обстоятельствам получения этой привилегии см.: *Metz, B.* Essai sur la hiérarchie des *villes* médiévales d'Alsace (1200–1350), in: *Revue de l'Alsace*. 2002. T. 128. P. 57; *Klapp, S.* Das Äbtissinnenamt in den unterelsässischen Frauenstiften vom 14. bis zum 16. Jh. Umkämpft,

идея рыночного мира в заальпийской Европе начинает не только распространяться повсеместно, но и вливается в более комплексные и многогранные процессы заботы о мире¹⁷, связанные в первую очередь с развитием в течении XI–XII вв. идей «Божьего мира», *treuga Dei* и земского мира¹⁸.

II

Рыночные привилегии оттоновского времени в целом хорошо известны в историографии: по подсчетам Фридерун Хардт-Фридерихс от эпохи трех Оттонов сохранилось в общей сложности 126 грамот, упоминающих права проведения рынка, взимания пошлины и чеканки монеты и в подавляющем большинстве выданных духовным лицам и учреждениям¹⁹. Причины особого внимания в этих грамотах к рыночному миру, тем не менее, рассматривались ранее только в рамках общеисторических процессов

verhandelt, normiert. Berlin; Boston, 2012 (Studien zur Germania Sacra, N. F. 13). S. 442. См. также DH. II. N. 78 S. 98–99, N. 187 S. 222, N. 190 S. 224–225, N. 207 S. 243, N. 325 S. 410–411, N. 358 S. 461–462, N. 413 S. 528.

¹⁷ О развитии охраны городского мира в Средние века см. подробно у: *Ennen, E.* Der Stadtfriede — ein Wegbereiter öffentlicher Friedewahrung. S. 541–551. См. также литературу в сноске 2.

¹⁸ См.: *Paxton, F. S.* History, Historians and the Peace of God, in: *The Peace of God. Social Violence and Religious Response in France around the Year 1000* / Ed. T. Head, R. Landes. Ithaca; L., 1992. P. 21–40; *Wadle, E.* Gottesfrieden und Landfrieden als Gegenstand der Forschung nach 1950, in: *Wadle, E.* *Landfrieden, Strafe, Recht: zwölf Studien zum Mittelalter*. B., 2001. S. 11–40 (а также другие статьи в этом сборнике) и особенно подробно в отношении историографии последних десятилетий XX в.: *Goetz, H.-W.* Die Gottesfriedensbewegung im Licht neuerer Forschungen, in: *Landfrieden. Anspruch und Wirklichkeit* / Hrsg. A. Buschmann, E. Wadle. Paderborn, 2002. S. 31–54. Общая информация на русском языке представлена в статье «Божий мир» // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 566–567; новейшую литературу см. в сборнике: *L'Église et la violence (X^e–XIIIe siècle)* / Éd. D. Barthélemy, M. Fournié, D. Le Blévec. Toulouse, 2019.

¹⁹ *Hardt-Friderichs, F.* Markt, Münze und Zoll im ostfränkischen Reich bis zum Ende der Ottonen, in: *Blätter für deutsche Landesgeschichte*. 1980. Bd 116. S. 1–31. Миряне в качестве получателей таких привилегий фигурируют лишь в четырех из этих грамот. Обзор известных рынков от оттоновской эпохи см.: *Irsigler, F.* Jahrmärkte und Messesysteme im westlichen Reichsgebiet bis ca. 1250, in: *Europäische Messen- und Märktesysteme in Mittelalter und Neuzeit* / Hrsg. P. Johaneke, H. Stoob. Köln et al. 1996. S. 6–11.

и, соответственно, как их прямое отражение. Трауте Эндеман, например, видела в ранней и четко выраженной в грамотах правителей Восточно-франкского королевства идее рыночного мира фундаментальное отличие от Западно-франкских территорий, исходящее уже из природы сильного и централизованного государства Оттонов и отличной от него слабой власти западно-франкских королей в их децентрализованном королевстве²⁰. В то же время в немецкой историографии также сильна традиция связывать охрану рыночного мира с инициативой и властью короля, издающего грамоту. Так ряд исследователей прямо говорили собственно не о королевской грамоте, обеспечивающей своим словом мир на торгу, а о «рыночных привилегиях», которые даруют «королевский мир» (*Königsfriede*)²¹. Слабость такой трактовки, кажется, в том, что она не оставляет места для понимания роли испрашивающего грамоту и переводит его в роль объекта правовых отношений. Сама же инициатива просителя, как мы видели, часто хорошо различима в привилегиях Оттона I и Оттона III по охране мира на торгу, заставляет предполагать более активное участие испрашивающего грамоту в инициировании привилегии и процессе ее составления и, следовательно, рассматривать уже самого просителя как субъекта правовой сделки вместе с королем и его канцелярией.

Изучение феномена охраны мира на торгу в раннее Средневековье осложняется одним фактором, происходящим уже из наших главных источников — королевских и императорских дипломов.

²⁰ *Endemann, T.* Markt- und Handelskunde und Markt in Frankreich und Burgund vom 9. bis zum 11. Jh. S. 90–91 и 95–97. Ср., однако: *Ennen, E.* 1) Europäische Züge der mittelalterlichen Kölner Stadtgeschichte. in: *Köln, das Reich und Europa* / Hrsg. H. Stehkämpfer. Köln, 1971. S. 16–26; 2) Das Städtewesen Nordwestdeutschlands von der fränkischen bis zur salischen Zeit, in: *Die Stadt des Mittelalters* / Hrsg. C. Haase. Bd 1. Darmstadt, 1969. S. 139–195; 3) *Die europäische Stadt des Mittelalters*. Göttingen, 1972. S. 75.

²¹ *Stein, W.* Handels- und Verkehrsgeschichte der deutschen Kaiserzeit. Darmstadt, 1967. S. 48–52; *Metz, W.* Marktrechtfamilie und Kaufmannsfriede in ottonisch-salischer Zeit. S. 33–53; *Schlesinger, W.* Der Markt als Frühform der deutschen Stadt, in: *Vor- und Frühformen der europäischen Stadt im Mittelalter*. Teil 1 / Hrsg. H. Jankuhn, W. Schlesinger, H. Steuer. Göttingen, 1973. S. 273; *Dilcher, G.* Die Messe in der mittelalterlichen Rechtsordnung, in: *Brücke zwischen den Völkern – Zur Geschichte der Frankfurter Messe*: 3 Bde. / Hrsg. R. Koch. Bd 1. Frankfurt am Main, 1991. S. 98–99.

От времени правления Оттона I до нас дошло порядка 430 грамот, почти 320 подлинных грамот известно за время его наследника Оттона II, при Оттоне III было издано примерно 420 документов²². Это не идет ни в какое сравнение с предшественниками Оттонов Конрадом I и Генрихом I, от которых сохранилось 38 и 41 грамота соответственно, и тем самым подчеркивает сильно возросшие возможности оттоновской канцелярии. С другой стороны, такая ее роль может объясняться и объективными факторами документооборота в X столетии, а отнюдь не сохранностью грамот более мелких властителей: оттоновская канцелярия выступает в X в., по яркому сравнению Петра Рюка, как «оазис в документальной пустыне» и почти полное отсутствие свидетельств о документах других властных лиц, как то архиепископов или епископов Восточно-франкского королевства, можно отнести к особенностям дипломатики эпохи Оттонов²³.

Самый ранний пример упоминания рыночного мира ведет нас в первые десятилетия правления Оттона I. От первых 15 лет правления этого государя сегодня сохранилось порядка 150 дипломов и почти десятую часть из них составляют рыночные привилегии с разными комбинациями даруемых прав. В этом видится важное отличие по сравнению с его предшественниками Конрадом I и Генрихом I, при которых сами рыночные привилегии были единичными (см. табл. 1)²⁴.

²² На правление Оттона III приходится почти две трети всех «классических рыночных грамот» оттоновской эпохи. О новейших исследованиях дипломов Оттонов в целом см.: *Huschner, W.* Transalpine Kommunikation im Mittelalter. Diplomatische, kulturelle und politische Wechselwirkungen zwischen Italien und dem nordalpinen Reich (9.–11. Jahrhundert): 3 Bde. Hannover, 2003; *Hoffmann, H.* Notare, Kanzler und Bischöfe am ottonischen Hof, in: *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters*. 2005. Bd 61. S. 435–480.

²³ *Rück, P.* Die Urkunde als Kunstwerk, in: *Kaiserin Theophanu, Begegnung des Ostens und Westens um die Wende des ersten Jahrtausends* / Hrsg. A. von Euw, P. Schreiner. Bd 2. Köln, 1991. S. 333.

²⁴ См. Die Urkunden Konrads I. N. 19, in: Die Urkunden Konrad I., Heinrich I. und Otto I. / Hrsg. von Th. von Sickel. B., ²1956. S. 18 (далее цитируются как D Ko. I.), D Ko. I. N. 35 S. 32, D Ko. I. N. 36 S. 33–34, Die Urkunden Heinrichs I. N. 21, in: Die Urkunden Konrad I., Heinrich I. und Otto I. / Hrsg. von Th. von Sickel. Berlin, ²1956. S. 57 (далее цитируются как D H. I.), D H. I. N. 27 S. 62–63.

Таблица 1. Привилегии Отгона I с дарованием прав проведения рынка, чеканки монеты и взимания пошлины в 936–952 г.

Диплом N	Получатель	Место и дата привилегии	Тип привилегии	Рыночное место	Ходатаи
DO I. 6	Еп. Утрехта Бальдерик	Брюгген 936	Монета	—	Королева Эдит и гц. Лотарингии Гизельберт
DO I. 15	церковь в Магдебурге	Магдебург 27.09.937	Пошлина	—	Королева Эдит
DO I. 39	Еп. Камбре Фульберт	Ингельхайм 30.05.941	монета и пошлина	—	Еп. Льежа Рихарий
DO I. 46	церковь в Магдебурге	Магдебург 28.03.942	пошлина и монета	—	—
DO I. 73	Монастырь Корвей	Далюм 29.12.945	монета и пошлина	Мелпен	Генрих (Баварский), аббат Бово III

DO I. 77	Монастырь Корвей	Фроссе 30.05.946	рынок, пошлина и монета	Меппен	Бруно Кёльнский, аббат Бово III
DO I. 90	Аббат Санкт- Галлена Кралох	Магдебург 12.06.947	рынок и монета	Роршах	Гц. Швабии Герман
DO I. 98	Еп. Утрехта Бальдерик	Кведлинбург 1.04.948	монета и пошлина	—	—
DO I. 112	Еп. Утрехта Бальдерик	Нимвеген 30.06.948	корабельная пошлина	—	—
DO I. 129	Вассал Ансфрид	Магдебург 07.10.950	рынок, пошлина и монета	Кессел/ Кисен	Гц. Франконии Конрад Рьжий
DO I. 148	Епископ Кура Хартберт	Эрштайн 12.03.952	Пошлина, рынок	Кур	Бруно Кёльнский
DO I. 150	Епископ Оснабрюка	Дорнбург 7.06.952	Рынок, пошлина и монета	Виденбрюк	Еп. Оснабрюка Дрого

Уже первый взгляд на таблицу этих двенадцати торговых (рыночных, монетарных и таможенных) привилегий 936–952 гг. позволяет сделать несколько наблюдений. Три из этих грамот с подтверждениями прав на чеканку монеты и взимание пошлины (а также однажды упоминаемой корабельной пошлины) или четверть от общего числа были даны епископству Утрехта и, в частности, одному из самых доверенных лиц Оттона епископу Бальдериху, воспитателю его младшего брата Бруно Кёльнского²⁵. Еще две были адресованы основанной в 937 г. монашеской общине св. Маврикия в Магдебурге, пользовавшейся особым покровительством Людольфингов и позднее преобразованной в архиепископство²⁶. По одной грамоте получили епископы Камбре, Оснабрюка и Кура, а также аббат Санкт-Галлена Кралох и мирянин по имени Ансфрид, вассал Конрада Рыжего, франконского герцога и деверя Оттона²⁷. Две грамоты с торговыми привилегиями получило за это время державное аббатство Корвей и его аббат Бово III, и именно одна из этих двух грамот содержит первое упоминание охраны рыночного мира.

Особый статус этих пожалований подчеркивает то, что почти всегда в тексте грамоты упоминается очень властительный ходатай, один из ближайших родственников Восточно-франкского короля. В двух первых документах для Утрехта и Магдебурга с таким ходатайством выступает жена Оттона англосаксонская принцесса Эдит. Братья Оттона, Генрих Баварский и Бруно Кёльнский ходатайствовали о привилегиях для Корвея, Бруно также был ходатаем за грамоту для епископа Кура, а в документе для

²⁵ О нем см. *Weigle, F.* Balderich, in: *Neue Deutsche Biographie*. Bd 1. 1953. S. 550; *Glockner, W.* Die Verwandten der Ottonen und ihre Bedeutung in der Politik. Studien zur Familienpolitik und zur Genealogie des sächsischen Kaiserhauses. Köln; Wien, 1989. S. 119.

²⁶ По подсчетам Дитриха Клауде, только в период с 937 по 967 г. монашеская община св. Маврикия в Магдебурге получила не меньше 50 пожалований различных прав, привилегий и земельных владений, то есть на протяжении тридцати лет магдебургской общине в среднем выдавалось два пожалования в год! см. *Claude, D.* Geschichte des Erzbistums Magdeburg bis in das 12. Jahrhundert. Bd 1. Köln; Wien, 1972. S. 23–55, здесь S. 55.

²⁷ Получение торговых привилегий мирянами в эпоху Оттонов встречается очень редко, см.: DO III. N. 9; DO III. N. 14; DO III. N. 311.

Санкт-Галлена просителем выступает будущий тесть Оттона герцог Генрих Швабский. Наконец, деверь Оттона герцог Конрад Рыжий ходатайствует за своего вассала Ансфрида.

Важно и географическое расположение этих пожалований, так как их концентрация в двух важных для торговли регионах — северной Германии и исторических Нидерландах а также на подходе к альпийским перевалам — явно подтверждает неслучайность того, что именно наибольший интерес к привилегиям, связанным с развитием рынков, проявили просители из районов оживленного движения и торговли в X в. Необходимо, кроме того, обратить внимание на то, что рыночных привилегий при этом было издано только пять: их получили аббаты Санкт-Галлена и Корвея, епископы Оснабрюка и Кура, а также Ансфрид, чей торг также находился в зоне активного торгового движения на Нижнем Рейне. Более того, четыре получателя торговых привилегий из восьми представляли очень близко расположенные друг к другу центры власти и не только располагались географически близко друг к другу, но и, вероятно, были прямыми конкурентами. Так в 947 г. Санкт-Галлен получил свою грамоту на чеканку монеты и содержание рынка в местечке Роршах, а уже через пять лет, вероятно, пользуясь удобной возможностью, привилегию на сбор пошлины с торговцев (*emptoribus*) и проведение рынка (*negotio*) в своем городе обретает епископ близлежащего Кура, один из самых могущественных сеньоров среди тех, кто контролировали соединявший Италию и Германию путь через швейцарские альпийские перевалы. Еще более явно проступает соперничество аббатства Корвей и епископов Оснабрюка, еще в конце IX в. споривших за удобно расположенное торговое местечко Меппен на реке Эмс, лежавшее в епископских землях, но в 834 г. подаренное Людовиком Благочестивым державному аббатству²⁸. Аббат Корвея и епископ Оснабрюка получили полные, «классические» привилегии на развитие торговли в лежащих на торговых путях и зависимых от них Меппене и Виденбрюке с разницей в шесть лет. И уже через исторические корни этого спора и через идентичность

²⁸ См. *Spicker-Wendt, A. Die Querimonia Egilmari episcopi und die Responsio Stephani papae. Studien zu den Osnabrücker Quellen der Karolingerzeit. Köln; Wien, 1980.*

полученных ими привилегий обоснована гипотеза, что на получение грамоты епископом Оснабрюка сильно повлияла рыночная грамота богатого аббатства на Везере. Таким образом, представляется справедливым утверждение, что новая рыночная привилегия рассматривалась местными просителями в качестве очень весомой аргументации в спорах о правах и торговых преимуществах. Более того, следует предположить также, что распространение информации о полученных аббатами Корвея и Санкт-Галлена королевских привилегиях, хотя их дословное содержание наверняка оставалось известно лишь получателям, было не только тесно связано с интересами этих просителей, но и существенно пополняло их возможности в правовом споре. По всей вероятности именно получение этих рыночных грамот вызывало ответные действия епископов Кура и Оснабрюка, также направленные на закрепление или приумножение собственной аргументативной базы, освященной авторитетом государственной власти и зафиксированной в представительном королевском дипломе.

III

Было ли упоминание рыночного мира в корвейской грамоте 946 г. типичным для Германии середины X в., как считает Эндеман? И было ли это письменно зафиксированное свидетельство результатом политики Оттона I? Или же следует видеть в нем отражение воздействия других сил и, в частности, предполагать инициативу и большее участие в появлении этой привилегии со стороны просителя, аббата Корвея Бово III? Для того, чтобы получить ответы на эти вопросы, обратимся теперь к анализу самого документа.

Древнейшая рыночная привилегия с упоминанием рыночного мира дошла до нас в оригинале. Диплом Оттона I от 30 мая 946 г. представляет собой видную грамоту, написанную на листе пергамена размером 450 на 530 мм; королевская печать на дипломе не сохранилась, но восковой отпечаток в нижнем правом углу явно показывает место ее крепления²⁹. Грамота была получена в коро-

²⁹ Münster, Münster, Landesarchiv NRW – Abteilung Westfalen, Fürstabtei Corvey, Akte. N. 28; LBA No. 8558, см.: <http://lba.hist.uni-marburg.de/lba-cgi/kleioc> (дата

левской резиденции во Фросе, на восточной границе оттоновского королевства, получатель грамоты аббат Бово III принадлежал к наиболее могущественным аристократам Саксонии. Несмотря на то, что он занимал свой пост только шесть лет, его деятельность настоятеля и жизнь в конvente дала несколько десятилетий спустя повод Видукинду Корвейскому горько отметить, что безвременная кончина отобрала этого мудрого (*sapiens*) и прославленного (*clarus*) мужа и дарованного Господом корвейскому монастырю настоятеля у общины³⁰. При Бово в мемориальных перечнях вступающих в монастырь новых членов фиксируется небывалый рост числа облатов и новициев: почти каждые два месяца при нем в конvente появлялся новый насельник, в то время как при его предшественниках нормой было появление нового члена монашеской общины только раз в два года³¹. Одновременно большой прирост обозначал и рост земельных владений, а равно финансовое благополучие монастыря. И, наконец, Бово III происходил из самой родовитой саксонской знати: его пращур Варин был первым аббатом самостоятельного Корвея (826/833–856 г.), позднее общину возглавляли другой его предок Бово I (879–890) и его прадед Бово II (900–916). Еще один кровный родственник Бово II и Бово III, также по имени Бово, долгое время (ок. 913–947) был епископом Шалона в Шампани, а его сестра Фридеруна, выйдя замуж за Карла Простоватого, стала королевой Западно-франкского королевства, в котором правила до самой своей смерти³².

обращения: 19.11.2020).

³⁰ Widukind, *Res gestae Saxoniarum* III,2B / Hrsg. von P. Hirsch, H.-E. Lohmann. Hannover, 1935 (MGH SS rer. Germ. 60). S. 106: *Hic erat vir sapiens ac clarus, a Deo nobis ostensus, non concessus.*

³¹ См. публикации: Die alten Mönchslisten und die Traditionen von Corvey. Teil 1 / Hrsg. K. Honselmann. Paderborn, 1982, особенно S. 36–37 и Sandmann, M. Die Liste der *Corveyer* Klosterangehörigen im Ms. 153 der Bibliothèque municipale zu Saint-Omer, in: *Der Liber Vitae der Abtei Corvey*. Bd 2 / Hrsg. von K. Schmid. Münster, 1989. S. 39–60, в частности S. 59–60.

³² О родственниках Бово III см. Widukind III, 2B. S. 106, а также Hlawitschka, E. *Kontroverses aus dem Umfeld von König Heinrichs I. Gemahlin Mathilda*, in: *Deus qui mutat tempora. Festschrift für A. Becker*. Sigmaringen, 1987. S. 44–50 и Wattenbach, W., Levison W., Löwe, H. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. Vorzeit und Karolinger, Heft VI. Die Karolinger vom Vertrag von Verdun bis zum Herr-

Текст грамоты сообщает, что по ходатайству аббата Бово и брата Оттона Бруно Кёльнского монастырю Корвей было дано вечное право на взимание пошлины и чеканку монеты в двух поселениях (*villa*) в Меппене, старинном торговом месте, расположенном на берегу реки Эмс, недалеко от ее впадения в Северное море. В грамоте подчеркивается, что ни один из местных судей (*iudex publicus*) не обладает в Меппене правом суда, вся полнота судебной власти на торгу в Меппене закрепляется за корвейским фогтом. Монастырю подтверждалось право на организацию публичного рынка, а все приходящие на рынок, уходящие с него и на нем пребывающие, находились под публичной защитой короля, гарантирующего мир торгового (см. табл. 2).

В случае с этой грамотой мы обладаем сохранившейся в корвейском картулярии середины X в. ее предшественницей, документом, полученным тем же Бово III за полгода до этого на неделе после Рождества 29 декабря 945 г. в королевской охотничьей резиденции в Далюме³³. Содержание этой грамоты почти идентично первой части документа, испрошенного корвейским настоятелем 30 мая следующего года (см. табл. 2, отличия выделены шрифтом). Можно предположить, что грамота 945 г. была первой пробой сил недавно выбранного знатного корвейского аббата: получив подтверждение своих планов о развитии торгова в Меппене, он через полгода просил, помимо закрепления уже полученных привилегий, также и судебную власть над торговым местом, и защиту на нем мира. Из сравнения двух грамот отчетливо видно развитие правовой мысли Бово: от довольно ординарного содержания грамоты 29 декабря 945 г., в документе 30 мая 946 г. появляются не только защита рыночного мира, но и закрепление за монастырским фогтом прав суда и управления на всем пространстве рынка.

Уникальность рыночного мира в этой грамоте ставилась исследователями под сомнение на основании фразы в конце грамоты: *sicuti ab antecessoribus nostris regibus iam pridem aliis publicis mercatorum locis concessum erat* «как разрешались нашими предшественниками

schaftsantritt der Herrscher aus dem sächsischen Hause- Das ostfränkische Reich. Weimar, 1990. S. 858–859 с Anm. 667 и 668.

³³ Münster, Landesarchiv NRW – Abteilung Westfalen, Ms. VII 5201. P. 301; DO. I. N. 73 S. 152–153.

Таблица 2. Грамоты Бово III

<p>DOI.N.73, S.152 sq.: Далюм, 29.12.945</p> <p>Otto divina favente clementia rex. Noverit omnium fidelium nostrorum tam presentium quam et futurorum industria, qualiter nos per interventum dilecti fratris nostri Heinrici et venerabilis abbatis Bobonis ad monasterium sanctorum martyrum Stephani atque Uiii monetam atque theloneum in loco Meppia nominato, sito inter aquas Emisa et Hasea dictas in pago Agratingun in comitatu Duringi comitis iure perenni in proprium donavimus.</p> <p>Iussimus quoque hoc preceptum inde conscribi,</p>	<p>DOI.N.77, S.157: Фросе, 30.5.946</p> <p>Otto divina auxiliante clementia rex. Noverit omnium fidelium nostrorum sagacitas tam presentium quam futurorum, qualiter nos per interventum dilecti germani nostri Brunonis et venerabilis abbatis Bononis ad monasterium sanctorum martirum Stephani atque Uiii quod Corbeia nominatur bannum supra duas villas Meppium nominatas, sitas iuxta fluvium Emisa et Hasea in pago Agratingon in comitatu Thuringi comitis cum moneta et theloneo iure perenni in proprium concessimus. Iussimus quoque inde hoc presens preceptum conscribi per quod volumus firmiterque iubemus, ut nullus iudex publicus in locis antedictis ullam insuper exerceat potestatem iudiciariam nisi prefati legitimus advocatus abbatis; mercatum vero constituent publicum in illis ubicumque abbati placuerit locis pacemque firmissimam teneant aggredientes et regredientes et ibi manentes eodem modo, sicuti ab antecessoribus nostris regibus iam pridem aliis publicis mercatorum locis concessum erat. Et ut hec auctoritas nostra forma et stabilis permaneat, manu nostra firmavimus et anulo nostro insigniri iussimus.</p>
<p>manu nostra subtus signato et anuli nostri impressione roborato.</p>	

другие общественные рыночные места». В историографии предполагается, что этот пассаж относится ко всему документу³⁴. Тем не менее, из текста самой фразы не следует само собой, что правители подтверждали ранее именно охрану рыночного мира. Но, даже если бы это было так, такая трактовка все равно требовала бы более убедительного подтверждения. В то же время известный дипломатист Хайнрих Бюттнер уже обращал внимание на другую грамоту, полученную в 900 г. аббатом Бово II, в которой Корвей получал право на рынок, взимание пошлины и чеканку монеты в другом своем владении, Марсберге, недалеко от Падерборна³⁵. Бюттнер не связывал происхождение корвейской грамоты 946 г. с этой, но отмечал, что диплом 900 г. показывает первое отражение в развитии фогтства, когда монастырский иммунитет охватывает и судопроизводство на рынке³⁶.

Как грамота 900 г., так и документ 946 г. показывают тем самым уникальное для своего времени развитие правовой мысли в регулировании рыночной жизни. Но, более того, их связывает целый ряд особенностей, которые происходят от личностей их получателей. Обе грамоты были приобретены настоятелями Корвея и хранились в одном монастырском архиве, но обе также были получены родственниками! Бово III был правнуком Бово II, и, возможно, даже еще застал своего прадеда живым. Бово III, как и его прадед и также как его предки Бово I и Варин, был деятелем в поли-

³⁴ *Endemann, T.* Markturkunde und Markt in Frankreich und Burgund vom 9. bis zum 11. Jh. 1964. S. 90; *Stein, W.* Handels- und Verkehrsgeschichte der deutschen Kaiserzeit. S. 49; *Metz, W.* Marktrechtfamilie und Kaufmannsfriede in ottonisch-salischer Zeit. S. 33, Anm. 26; *Dilcher, G.* Marktrecht und Kaufmannsrecht im Frühmittelalter. S. 392–417, особенно S. 406 и Anm. 59.

³⁵ DLK. Nr. 6, S. 103: *decrevimus, ut intra ipsam abbatiam in villa Horohusun nuncupata publicum eis liceat habere mercatum et monetam et ibi potestatem habeant accipiendi teloneum, quod ipsorum advocatus nostro exigat banno ab his, qui illuc causa emendi veniunt intra marcam memorate villę et montis Eresburg nuncupate.* Согласно Бюттнеру, в этой грамоте идет речь о первом свидетельстве подобных представлений о рынке в Восточно-франкском королевстве (*Büttner, H.* Zum Problem des Marktes, vornehmlich nach Quellen des Westens und Südwestens des Reiches, bis zum Anfang des 12. Jh., in: *Westfälische Forschungen.* 1962. Bd 15. S. 45).

³⁶ *Büttner, H.* Zum Problem des Marktes. S. 45.

тических делах, что видно из его заботы о пополнении конвента и активных ходатайств в королевских документах. Текст корвейской рыночной привилегии 946 г. основан на двух других торговых грамотах аббатства: предыдущий документ Бово III лег в основу текста его расширенной привилегии для устройства торговой жизни в Меппене, а грамота его прадеда стала исходным пунктом для развития правовой мысли корвейского аббата после успешного получения первой привилегии. Таким образом, следует предположить, что: 1) отсылка к другим рыночным грамотам в документе 946 г. имеет ввиду, прежде всего, грамоту прадеда Бово III и 2) уникальное содержание грамоты 946 г. опирается не на работу оттоновской канцелярии, а, в первую очередь, на локальную корвейскую традицию в разработке и последовательном претворении в жизнь правовой мысли. Как следствие, в самом раннем упоминании рыночного мира должно видеть итог раздумий о рыночном праве именно аббата Корвея, которые до конца X в. останутся в Европе уникальным примером заботы об охране жизни и имущества посетителей на местном рынке.

IV

Происхождение идеи рыночного мира, отразившееся в корвейской привилегии 946 г. следует возводить еще к позднекаролингской эпохе, когда аббат Корвея Бово II проявил заботу о подробном закреплении за монастырским фогтом прав суда в важном в торговом отношении монастырском владении в Марсберге. Его правнук Бово III, заботясь о принадлежавшем аббатству с 833 г. торге в Меппене, не только упрочил это важное с точки зрения рыночного права постановление в двух торговых привилегиях, но и развил его, инициировав включение в текст грамоты пассажа об охране всех находящихся на торгу и соблюдения на рынке мира и спокойствия — первого из известных подобных случаев регулирования рыночной жизни. Возможно, что именно получение корвейским аббатом этого документа дало повод к изданию при Оттоне I ряда грамот с пожалованием рыночных, монетарных и таможенных привилегий другим крупным владетелям: Санкт-Галлену, епископам Кура и Оснабрюка. Тем не менее, текст корвейской грамоты оставался им неизвестен, или же они не придавали значения право-

вым новшествам Бово III. Так или иначе, охрана рыночного мира в них не упоминалась. В то же время забота о мире для находящихся на торгу была включена также в торговую привилегию связанного с Корвеем женского монастыря Херфорд 973 г.

Вопрос о связи этих привилегий для Корвея и Херфорда со значительно более многочисленными свидетельствами об охране рыночного мира в грамотах Оттона III и Генриха II остается неясным. Тем не менее, в этих привилегиях нашел отражение более детальный интерес с рыночному праву в целом. В 996–1004 гг. было издано по меньшей мере пять привилегий с прямым упоминанием охраны мира на торгу, причем их получатели принадлежали уже не только к черному духовенству северо-западной Германии: две подобные грамоты получили епископы Фрейзинга и Зальцбурга, еще две были изданы для аббатств Хельмарсхаузен в Саксонии и Андлау в Эльзасе, и, наконец, еще одну привилегию испросил могущественный швабский граф Бертольд. Региональное распространение этих привилегий, вдали от южнофранцузских центров, в которых в последние десятилетия X в. начиналось движение «Божьего мира», не позволяет считать их явлениями одного порядка. Скорее, следует предполагать в них параллельные, очень различные по своей сути процессы, которые вели свое начало, однако, из одной среды могущественной местной знати и были реакцией на увеличение числа конфликтов и участвовавшую эскалацию насилия со стороны мелких властителей.

Наконец, что могут сказать эти привилегии о возникновении городской общины? Есть ли основания утверждать, что внимание к миру на торгу сеньоров последних в значительной степени способствовало формированию в этих торговых поселениях более сплоченного сообщества жителей, нежели в других протогородах? Сделанные наброски в попытке проследить развитие этих семи торговых поселений в более поздние периоды Средневековья не позволяют сделать такой вывод и лишь свидетельствуют о большой вариативности развития этих поселений. Наиболее динамичное развитие как центр торговли и сообщество горожан демонстрирует Виллинген, находившийся под управлением светских магнатов из

рода Церингенов³⁷. Уже спустя столетие после получения торговой привилегии, в начале XII в., Церингены придают городу типичную для их городов крестообразную планировку с рыночной площадью в центре, а еще столетие спустя в 1218 г., после вымирания их основной линии, Виллинген получил от Фридриха II статус имперского города³⁸.

Значительно сложнее шли процессы формирования городской общины в рыночных поселениях, находившихся на церковных владениях. Сходным образом развивались судьбы горожан Фрейзинга и Зальцбурга, где в грамотах одного и того же 996 г. упоминалась защита мира для участников торгового рынка. В Зальцбурге городское право было получено в 1287 г., во Фрейзинге в 1328 г., но городские общины, противостоявшие власти городского сеньора, т. е. архиепископа или епископа, сформировались уже в начале XII в.³⁹ На фоне этого относительного единообразия в развитии, обусловленного ранним включением городских сообществ Виллингена, Фрейзинга и Зальцбурга в коммунальное движение, значительно более пеструю картину представляют рыночные поселения, лежавшие на монастырских землях. Раньше всех существование общины горожан засвидетельствовано в Оденхаузене, принадлежавшем Херфорду. Около 1191 г. в поселении, сложившемся вокруг монастыря и его рынка, уже упоминается *magister civium*, в последней трети XII в. было получено городское право по при-

³⁷ Althoff, G. Warum erhielt Graf Bertold im Jahre 999 ein Marktprivileg für Villingen?. S. 269–274; Zettler, A. Wer war Graf Bertold, der im Jahre 999 von Kaiser Otto III. das Marktrecht für Villingen erhielt? S. 9–14. Ср. также: Revellio, P. Beiträge zur Geschichte der Stadt Villingen. Villingen im Schwarzwald, 1964. S. 63–66.

³⁸ См.: Revellio, P. Beiträge zur Geschichte der Stadt Villingen. S. 67–70. При Фридрихе II начинается строительство городских стен, в 1225 г. уже засвидетельствовано существование городского совета.

³⁹ О Фрейзинге см.: Schieffer, R. Das Freisinger Marktprivileg vom 22. Mai 996. S. 28; см. также Brandl-Ziegert, R. Die Sozialstruktur der bayerischen Bischofs- und Residenzstädte Passau, Freising, Landshut und Ingolstadt. Die Entwicklung des Bürgertums vom 9. bis zum 13. Jh., in: *Die mittelalterliche Stadt in Bayern* / Hrsg. K. Bosl. München, 1974. S. 18–127, о Фрейзинге S. 57–77. О Зальцбурге см. подробную статью с указаниями на дальнейшую литературу: Dopsch, H. Salzburg, in: *Lexikon des Mittelalters*. Bd 7. München, 1995. Sp. 1331–1336, здесь Sp. 1334–1335.

меру Дортмунда⁴⁰. На это же время приходится первые сведения о городской общине и об обнесении поселения стенами в Хельмарсхаузене⁴¹. Формирование городского сообщества в Меппене и Андлау, однако, происходило значительно медленнее. Меппен получил городское право лишь в 1387 г.⁴², первое упоминание поселения вокруг аббатства Андлау как *ville* относится к XV в., однако и это свидетельство не позволяет с уверенностью говорить о существовании в нем городской общины до начала Нового времени⁴³. Столь неравномерное развитие можно связать с более или менее заметным ослаблением бенедиктинских монастырей в классическом Средневековье, а также с тем большим влиянием, которое оказывало на них их географическое положение, связи с местной знатью и королевским двором. Таким образом, непосредственно связывать возникновение городской общины с обретением местными рынками за две или три сотни лет до этого королевской привилегии с охраной мира на торгу не приходится. Закрепление рыночного мира, как важного этапа в возникновении городского права, оказало влияние на развитие этих поселений, но лишь опосредовано, как внимание к делу мира со стороны рыночных сеньоров и сохранения верности этой идее со стороны жителей места на протяжении долгого времени.

⁴⁰ Ср.: Pape, R. 1) Über die Entstehung der Stadtgemeinde Herford, in: *Der Bürger und seine Stadt*. Herford, 1964. S. 7–24, 2) Sancta Herfordia. Geschichte Herfords von den Anfängen bis zur Gegenwart. Herford, 1979. S. 59–60 и также Fahlbusch, F. B. Herford, in: *Lexikon des Mittelalters*. Bd 4. München, Zürich, 1989. Sp. 2152–2153.

⁴¹ Fahlbusch, F. B. Helmarshausen, in: *Lexikon des Mittelalters*. Bd 4. München, Zürich, 1989. Sp. 2123–2124.

⁴² Ehbrecht, W. Schichten und Typen der Stadtbildung zwischen Ems und Hunte in Mittelalter und Frühneuzeit, in: *der sassen spyegel. Sachsenspiegel – Recht – Alltag* / Hrsg. E. Koolman, E. Gäßler, F. Scheele. Bd 1: Beiträge und Katalog. Oldenburg, 1995. S. 189–223. См. также: Schmidt H. Friesland und Westfalen im Mittelalter, in: *Bünde – Städte – Gemeinden. Bilanz und Perspektiven der vergleichenden Landes- und Stadtgeschichte* / Hrsg. W. Freitag, P. Johanek. Köln et al., 2009. S. 263–290.

⁴³ Metz, B. Essai sur la hiérarchie des villes médiévales d'Alsace (1200–1350). P. 56; Klapp, S. Das Äbtissinnenamt in den unterelsässischen Frauenstiften vom 14. bis zum 16. Jh. S. 462.

Информация о статье

Борисов, Г. И. ...pacemque firmissimam teneant aggredientes et regredientes et ibi manentes. Рыночный мир и начала городской общины в землях империи по грамотам рыночных привилегий, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени*. 2021. Вып. 6 (1). С. 42–76.

Григорий Игоревич Борисов, аспирант, Тюбингенский университет, философский факультет, семинар по Средневековой истории (Тюбинген, Германия, 72074, Вильгельмштрассе 36)

grigorijborisov@gmail.com

УДК 94(430).05

В статье исследуется происхождение первых грамот по охране мира на торгу в Европе и формы обращения в них к идее мира как основополагающей для правового регулирования торговли, процветания рынка и впоследствии образования сообщества горожан. Особое значение имеет вопрос о влиянии этих ранних свидетельств о рыночном мире на возникновение в этих поселениях позднее городской общины и значение этого обращения к идее мира для религиозных движений за мир X–XII вв. Исследование опирается преимущественно на королевские и императорские дипломы IX–XI вв. Работа показывает, что появление рыночных привилегий в королевских дипломах Оттона I и Оттона III редко было связано с инициативой правителя, а в большинстве случаев отражало стремление местных властителей к развитию торговли на подконтрольных им землях и к упрочнению своих позиций в возможных правовых спорах. Равно частной инициативой была и первая грамота, непосредственно предписывавшая соблюдение мира на торгу 946 г. В качестве инициаторов первых рыночных привилегий, включавших предписания о защите мира на торгу, вместе с духовными лицами, аббатами и епископами, могли выступать также миряне. В то же время изучение истории этих торговых мест в Средние века показывает, что изучаемые хартии Оттона I и более многочисленные документы Оттона III с защитой рыночного мира позднее не были связаны с движением за «Божий мир» и оказали лишь опосредованное влияние на формирование в этих торговых поселениях городских общин.

Проект РНФ 16-18-10393 «Самоорганизующиеся структуры средневекового города: генезис, классификация, механизмы функционирования»

Ключевые слова: «Божий мир», дипломатика, движение за мир, история права, образование городов, средневековый рынок, эпоха Оттонов

Information on the article

*Borisov, G. I. ...pacemque firmissimam teneant aggredientes et regredientes et ibi manentes. Rynochnyy mir i nachala gorodskoy obshchiny v zemlyakh imperii po gramotam rynochnykh privilegiy [...pacemque firmissimam teneant aggredientes et regredientes et ibi manentes. The market peace and the beginnings of the urban community in the lands of the Empire on market privileges], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2020. Vol. 6 (1). P. 42–76.*

Grigorii Borisov, PhD student, University of Tübingen, Faculty of Humanities, Seminar of Medieval History (Tübingen, Deutschland, 72074, Wilhelmstraße 36)
grigorijborisov@gmail.com

The article examines the origin of the first charters on peacekeeping for the bargaining in Europe and the forms in which they appeal to the idea of peace as fundamental for the legal regulation of market trade, the prosperity of the market and subsequently the formation of a community of townspeople. Of a particular importance is the question how influential was this early evidence of the market peace on the later emergence of urban communities in these settlements and how significant was this appeal to the idea of peace for the 10th–12th century religious movements for peace. The research is mainly based on royal and imperial diplomas of the 9th–11th centuries. The work shows that the appearance of market privileges in the royal diplomas of Otto I and Otto III was rarely associated with the initiative of the ruler, and in most cases reflected the desire of local magnates to develop trade in the lands under their control and to strengthen their positions in possible legal disputes. Equally a private initiative was the first charter, directly prescribing the observance of peace in the market in 946. Laymen could also act as initiators of the first market privileges, which included prescriptions for the protection of peace in the market, together with clergy, abbots and bishops. At the same time, the study of the history of these trading places in the Middle Ages shows that the examined charters of Otto I and Otto III with the protection of the market world later were not associated with the movement for the Peace of God and had only an indirect influence on the formation of these trading settlements of urban communities.

Key words: diplomatics, history of law, medieval market, movements for peace, Ottonian age, the Peace of God, urbanization

Список источников и литературы

Althoff, G. Warum erhielt Graf Bertold im Jahre 999 ein Marktprivileg für Villingen?, in: *Die Zähringer*. Teil 3. Sigmaringen: Thorbecke, 1990. S. 269–274.

Brachmann, H. Der Markt als Keimform der mittelalterlichen Stadt. Überlegungen zu ihrer Genese im ostfränkischen Reich, in: *Frühgeschichte*

der europäischen Stadt. Voraussetzungen und Grundlagen / Hrsg. von H. Brachmann, J. Herrmann. B.: Akademie-Verlag, 1991. S. 117–130.

Brandl-Ziegert, R. Die Sozialstruktur der bayerischen Bischofs- und Residenzstädte Passau, Freising, Landshut und Ingolstadt. Die Entwicklung des Bürgertums vom 9. bis zum 13. Jh., in: *Die mittelalterliche Stadt in Bayern* / Hrsg. von K. Bosl. München: Beck, 1974. S. 18–127.

Büttner, H. Zum Problem des Marktes, vornehmlich nach Quellen des Westens und Südwestens des Reiches, bis zum Anfang des 12. Jahrhunderts, in: *Westfälische Forschungen*. 1962. Bd 15. S. 44–46.

Claude, D. Geschichte des Erzbistums Magdeburg bis in das 12. Jahrhundert. Bd 1. Köln; Wien: Böhlau, 1972. 460 S.

Dilcher, G. Marktrecht und Kaufmannsrecht im Frühmittelalter, in: *Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa*. Teil III. Der Handel des frühen Mittelalters / Hrsg. von K. Düwel et al. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1985. S. 392–417.

Dilcher, G. Die Messe in der mittelalterlichen Rechtsordnung, in: *Brücke zwischen den Völkern – Zur Geschichte der Frankfurter Messe: 3 Bde.* / Hrsg. R. Koch. Bd 1. Frankfurt am Main, 1991. S. 97–112.

Die alten Mönchslisten und die Traditionen von Corvey. Teil 1 / Hrsg. von K. Honselmann. Paderborn: Verlag Bonifatius-Druckerei, 1982. 198 S.

Die Urkunden Lothars I. und Lothars II. / Hrsg. von Th. Schieffer. Berlin: Weidmann, Zürich, 1966 (MGH Diplomata Karolinorum 3). 591 S.

Die Urkunden Zwentibolds und Ludwigs des Kindes / Hrsg. von Th. Schieffer. Berlin, 1960 (MGH Diplomata regum Germaniae ex stirpe Karolinorum 4). 332 S.

Die Urkunden Konrad I., Heinrich I. und Otto I. / Hrsg. von Th. von Sickel. Berlin: Weidmann, 1956 (MGH Diplomata regum et imperatorum Germaniae 1). 740 S.

Die Urkunden Otto III. / Hrsg. von Theodor Sickel. B.: Weidmann, 1957 (MGH Diplomata regum et imperatorum Germaniae 2,2). 610 S.

Die Urkunden Heinrichs II. und Arduins / Hrsg. von H. Bresslau, H. Bloch unter Mitwirkung von M. Meyer, R. Holtzmann. B.: Weidmann, 1957 (MGH Diplomata regum et imperatorum Germaniae 3). 853 S.

Dilcher, G. Die Messe in der mittelalterlichen Rechtsordnung, in: *Brücke zwischen den Völkern – Zur Geschichte der Frankfurter Messe: 3 Bde.* / Hrsg. von R. Koch. Bd 1. Frankfurt am Main. Union Druckerei, 1991. S. 97–112.

Dopsch, H. *Salzburg*, in: *Lexikon des Mittelalters*. Bd 7. München: Artemis Verlag, 1995. Sp. 1331–1336.

L'Église et la violence (X^e–XIIIe siècle) / Sous la dir. de D. Barthélemy, M. Fournié, D. Le Blévec. Toulouse: Privat, 2019. 449 p.

Ehbrecht, W. Schichten und Typen der Stadtbildung zwischen Ems und Hunte in Mittelalter und Frühneuzeit, in: *der sassen spyegel. Sachsenspiegel – Recht – Alltag* /

Hrsg. von E. Koolman, E. Gäßler, F. Scheele. Bd 1: Beiträge und Katalog. Oldenburg: Isensee, 1995. S. 189–223.

Endemann, T. Markturkunde und Markt in Frankreich und Burgund vom 9. bis zum 11. Jahrhundert. Stuttgart, Konstanz: Thorbecke, 1964. 248 S.

Ennen, E. Das Städtewesen Nordwestdeutschlands von der fränkischen bis zur salischen Zeit, in: *Die Stadt des Mittelalters* / Hrsg. von C. Haase. Bd 1. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1969. S. 139–195.

Ennen, E. Europäische Züge der mittelalterlichen Kölner Stadtgeschichte, in: *Köln, das Reich und Europa* / Hrsg. von H. Stehkämpfer. Köln: Verlag von Paul Neubner, 1971. S. 1–47.

Ennen, E. Die europäische Stadt des Mittelalters. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1972. 287 S.

Ennen, E. Der Stadtfriede — ein Wegbereiter öffentlicher Friedewahrung, in: *Wirtschaft, Gesellschaft, Unternehmen. Festschrift für Hans Pohl* / Hrsg. von W. Feldenkirchen et al. Stuttgart: Steiner, 1995. Bd 2. S. 541–551. 707 S.

Fahlbusch, F. B. Helmarshausen, in: *Lexikon des Mittelalters*. Bd 4. München, Zürich: Artemis Verlag, 1989. Sp. 2123–2124.

Fahlbusch, F. B. Herford, in: *Lexikon des Mittelalters*. Bd 4. München, Zürich: Artemis Verlag, 1989. Sp. 2152–2153.

Glockner, W. Die Verwandten der Ottonen und ihre Bedeutung in der Politik. Studien zur Familienpolitik und zur Genealogie des sächsischen Kaiserhauses. Köln; Wien: Böhlau, 1989. 441 S.

Goetz, H.-W. Gottesfriede und Gemeindebildung, in: *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Germanistische Abteilung*. 1988. Bd 105. S. 122–144.

Goetz, H.-W. Die Gottesfriedensbewegung im Licht neuerer Forschungen, in: *Landfrieden. Anspruch und Wirklichkeit* / Hrsg. von A. Buschmann, E. Wadle. Paderborn et al.: Schöningh, 2002. S. 31–54.

Hardt-Friderichs, F. Markt, Münze und Zoll im ostfränkischen Reich bis zum Ende der Ottonen, in: *Blätter für deutsche Landesgeschichte*. 1980. Bd 116. S. 1–31.

Hlawitschka, E. Kontroverses aus dem Umfeld von König Heinrichs I. Gemahlin Mathilda, in: *Deus qui mutat tempora. Festschrift für A. Becker*. Sigmaringen: Thorbecke, 1987. S. 33–54.

Hoffmann, H. Notare, Kanzler und Bischöfe am ottonischen Hof, in: *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters*. 2005. Bd 61. S. 435–480.

Huschner, W. *Transalpine Kommunikation im Mittelalter*. Diplomatische, kulturelle und politische Wechselwirkungen zwischen Italien und dem nordalpinen Reich (9.–11. Jahrhundert): 3 Bde. Hannover: Hahn, 2003 (MGH Schriften 52). 1186 S.

Irsigler, F. Jahrmärkte und Messesysteme im westlichen Reichsgebiet bis ca. 1250, in: *Europäische Messen- und Märktesysteme in Mittelalter und Neuzeit* / Hrsg. von P. Johannek, H. Stöob. Köln et al.: Böhlau, 1996. S. 1–33.

Joris, A. *Observations sur la proclamation de la Trêve de Dieu à Liège à la fin du XIe siècle*, in: *La paix*. Bruxelles: Librairie Encyclopédique, 1961. P. 503–545.

Jourdan-Lombard, A. Du problème de la continuité: y a-t-il une protohistoire urbaine en France?, in: *Annales. Economies, Sociétés, Civilisations*. 1970. 25e anne. No. 4. P. 1121–1142.

Jourdan-Lombard, A. Les foires aux origines des villes, in: *Francia. Forschungen zur westeuropäischen Geschichte*. 1982. Bd 10. P. 429–442.

Klapp, S. Das Äbtissinnenamt in den unterelsässischen Frauenstiften vom 14. bis zum 16. Jahrhundert. Umkämpft, verhandelt, normiert. Berlin; Boston: De Gruyter, 2012. 621 S.

Kroeschell, K. Bemerkungen zum «Kaufmannsrecht» in den ottonisch-salischen Markturkunden, in: *Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa*. Teil III. Der Handel des frühen Mittelalters / Hrsg. von K. Düwel et al. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1985. S. 418–430.

Metz, B. Essai sur la hiérarchie des *villes* médiévales d'Alsace (1200–1350), in: *Revue de l'Alsace*. 2002. T. 128. P. 47–100.

Metz, W. Marktrechtfamilie und Kaufmannsfriede in ottonisch-salischer Zeit, in: *Blätter der deutschen Landesgeschichte*. 1972. Bd 108. S. 28–55.

Mitterauer, M. Markt und Stadt im Mittelalter. Beiträge zur historischen Zentralitätsforschung. Stuttgart: Hirsemann, 1980. 318 S.

Müller-Wille, M. Frühstädtische Siedlungen und ihr Umland. Beispiele Haithabu und Ribe, in: *Frühgeschichte der europäischen Stadt. Voraussetzungen und Grundlagen* / Hrsg. von H. Brachmann, J. Herrmann. Berlin: Akademie-Verlag, 1991. S. 226–236.

Oberste, J. Formular und Funktionalität ottonischer Marktprivilegien. Rechtliche, wirtschaftliche und politische Aspekte, in: *Anthropologies juridiques. Mélanges Pierre Braun* / Textes réunis par J. Hoareau-Dodinau, P. Texier. Limoges: Presses Universitaires, 2000. S. 609–625.

Oexle, O. G. Friede durch Verschwörung, in: *Träger und Instrumentarien des Friedens im hohen und späten Mittelalter* / Hrsg. von J. Fried. Sigmaringen: Thorbecke, 1996. S. 115–150.

Oexle, O. G. Formen des Friedens in den religiösen Bewegungen des Hochmittelalters (1000–1300), in: *Mittelalter. Annäherungen an eine fremde Zeit* / Hrsg. von W. Hartmann. Regensburg: Universität Regensburg, 1993. S. 87–109.

Pape, R. Über die Entstehung der Stadtgemeinde Herford, in: *Der Bürger und seine Stadt*. Herford: Maximilian-Verlag, 1964. S. 7–24.

Pape, R. *Sancta Herfordia*. Geschichte Herfords von den Anfängen bis zur Gegenwart. Herford: Busse, 1979. 372 S.

Paxton, F. S. History, Historians and the Peace of God, in: *The Peace of God. Social Violence and Religious Response in France around the Year 1000* / Ed. by T. Head, R. Landes. Ithaca; L.: Cornell University Press, 1992. P. 21–40.

Recueil des actes de Pépin Ier et de Pépin II, rois d'Aquitaine (814–848) / Publié par L. Levillain sous la dir. de M. Prou. Paris: Imprimerie nationale, 1926. 353 p.

Recueil des actes de Charles II le Chauve, roi de France / Publié par G. Tessier sous la dir. de F. Lot. T. 1 (840–860) Paris: Imprimerie nationale, 1943 (Chartes et diplômes relatifs à l'Histoire de France). 564 p.

Revellio, P. Beiträge zur Geschichte der Stadt Villingen. Villingen im Schwarzwald: Ring-Verlag, 1964. 506 S.

Rück, P. Die Urkunde als Kunstwerk, in: Kaiserin Theophanu, Begegnung des Ostens und Westens um die Wende des ersten Jahrtausends / Hrsg. von A. von Euw, P. Schreiner. Bd 2. Köln: Schnütgen-Museum, 1991. S. 311–333.

Sandmann, M. Die Liste der Corveyer Klosterangehörigen im Ms. 153 der Bibliothèque municipale zu Saint-Omer, in: Der Liber Vitae der Abtei Corvey. Bd 2 / Hrsg. von K. Schmid. Münster: Verlag Dr. Ludwig Reichert, 1989. S. 39–60.

Schieffer, R. Das Freisinger Marktprivileg vom 22. Mai 996, in: Freising als Bürgerstadt – Festschrift zur Tausendjahrfeier der Verleihung des Markt-, Münz- und Zollrechts durch Kaiser Otto III. an Bischof Gottschalk von Freising 996–1996 / Hrsg. von H. Glaser. Regensburg: Schnell und Steiner, 1996. S. 17–28.

Schmidt, H. Friesland und Westfalen im Mittelalter, in: Bünde – Städte – Gemeinden. Bilanz und Perspektiven der vergleichenden Landes- und Stadtgeschichte / Hrsg. von W. Freitag, P. Johanek. Köln et al.: Böhlau, 2009. S. 263–290.

Spicker-Wendt, A. Die Querimonia Egilmari episcopi und die Responsio Stephani papae. Studien zu den Osnabrücker Quellen der Karolingerzeit. Köln; Wien: Böhlau, 1980 (Studien und Vorarbeiten zur Germania Pontificia 8). 162 S.

Stein, W. Handels- und Verkehrsgeschichte der deutschen Kaiserzeit. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1967. 383 S.

Verkerk, C. L. Les tonlieux carolingiens et ottoniens aux Pays-Bas septentrionaux, aux bouches des grandes rivières, in: Tonlieux, foires et marchés avant 1300 en Lotharingie. Luxembourg: Section Historique de l'Institut Grand-Ducal de Luxembourg, 1988. S. 159–180.

Vermeesch, A. Essai sur les origines et la signification de la commune dans le nord de la France (XIe et XIIe siècles). Heule: UGA, 1966. 196 S.

Volz, P. Königliche Münzhoheit und Münzprivilegien im karolingischen Reich und die Entwicklung in der sächsischen und fränkischen Zeit. Diss. Heidelberg, 1967. 132 S.

Wadle, E. Gottesfrieden und Landfrieden als Gegenstand der Forschung nach 1950, in: Idem. Landfrieden, Strafe, Recht: zwölf Studien zum Mittelalter. Berlin: Duncker und Humblot, 2001. S. 11–40.

Wattenbach, W., Levison, W., Löwe, H. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. Vorzeit und Karolinger, Heft VI. Die Karolinger vom Vertrag von Verdun bis zum Herrschaftsantritt der Herrscher aus dem sächsischen Hause- Das ostfränkische Reich. Weimar: Böhlau, 1990. 291 S.

Weigle, F. Balderich, in: *Neue Deutsche Biographie*. Bd 1. 1953. S. 550.

Widukind, Die Sachsengeschichte des Widukind von Korvei / Hrsg. von P Hirsch, H.-E. Lohmann. Hannover: Hahn, 1935 (MGH SS rer. Germ. 60). 195 S.

Zettler, A. Wer war Graf Bertold, der im Jahre 999 von Kaiser Otto III. das Marktrecht für Villingen erhielt?, in: *Jahresheft des Geschichts- und Heimatvereins Villingen*. 1999/2000. Bd 23. S. 9–14.

«Божий мир», В кн.: Православная энциклопедия. Т. 5. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2002. С. 566–567.

Бойцов, М. А. Города Германии до конца XV в., В кн.: *Город в средневековой жизни Западной Европы. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма* / Под ред. А. А. Сванидзе. М.: Наука, 1999. С. 73–92.

Город в средневековой жизни Западной Европы. Т. 2. Жизнь города и деятельность горожан / Под ред. А. А. Сванидзе. М.: Наука, 1999.

Феркерк, К. Л. Средневековые города в Северных Нидерландах, В кн.: *Город в средневековой жизни Западной Европы. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма* / Под ред. А. А. Сванидзе. М.: Наука, 1999. С. 106–117.

Эжле, О. Г. Формы мира в религиозных движениях высокого Средневековья (1000–1300), В кн.: *Эжле О. Г. Действительность и знание. Очерки социальной истории Средневековья*. Пер. с нем. Ю.Е. Арнаутовой. М.: НЛЮ, 2007. С. 157–187.

References

«Bozhiy mir» [The Peace of God], in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Т. 5. Moskva: TSNTS «Pravoslavnaya entsiklopediya», 2002. S. 566–567. (in Russian)

Althoff, G. Warum erhielt Graf Bertold im Jahre 999 ein Marktprivileg für Villingen?, in: *Die Zähringer*. Teil 3. Sigmaringen: Thorbecke, 1990. S. 269–274.

Barthélemy, D., Fournié, M., Le Blévec, D. (Éd.). *L'Église et la violence (X^e–XIIIe siècle)*. Toulouse: Privat, 2019. 449 p.

Boytsov, M. A. Goroda Germanii do kontsa XV v. [German Towns until the 15th c.], in: Svanidze. A. A. (Ed.) *Gorod v srednevekovoy zhizni Zapadnoy Yevropy*. Т. 1. Fenomen srednevekovogo urbanizma. Moskva: Nauka, 1999. S. 73–92. (in Russian)

Brachmann, H. Der Markt als Keimform der mittelalterlichen Stadt. Überlegungen zu ihrer Genese im ostfränkischen Reich, in: Brachmann H., Herrmann J. (Hrsg.) *Frühgeschichte der europäischen Stadt. Voraussetzungen und Grundlagen*. Bern: Akademie-Verlag, 1991. S. 117–130.

Brandl-Ziegert, R. Die Sozialstruktur der bayerischen Bischofs- und Residenzstädte Passau, Freising, Landshut und Ingolstadt. Die Entwicklung des Bürgertums vom 9. bis zum 13. Jh., in: Bosl, K. (Hrsg.) *Die mittelalterliche Stadt in Bayern*. München: Beck, 1974. S. 18–127.

Bresslau, H., Bloch, H. (Hrsg.), unter Mitwirkung von M. Meyer, R. Holtzmann. Die Urkunden Heinrichs II. und Arduins. Bern: Weidmann, 1957. 853 S.

Büttner, H. Zum Problem des Marktes, vornehmlich nach Quellen des Westens und Südwestens des Reiches, bis zum Anfang des 12. Jahrhunderts, in: *Westfälische Forschungen*, 1962. Bd 15. S. 44–46.

Claude, D. Geschichte des Erzbistums Magdeburg bis in das 12. Jahrhundert. Bd 1. Köln; Wien: Böhlau, 1972. 460 S.

Dilcher, G. Die Messe in der mittelalterlichen Rechtsordnung, in: *Brücke zwischen den Völkern – Zur Geschichte der Frankfurter Messe: 3 Bde.* / Hrsg. R. Koch. Bd 1. Frankfurt am Main, 1991. S. 97–112.

Dilcher, G. Die Messe in der mittelalterlichen Rechtsordnung, in: Koch R. (Hrsg.) *Brücke zwischen den Völkern – Zur Geschichte der Frankfurter Messe: 3 Bde.* Bd 1. Frankfurt am Main. Union Druckerei, 1991. S. 97–112.

Dilcher, G. Marktrecht und Kaufmannsrecht im Frühmittelalter, in: Düwel K. et al. (Hrsg.) *Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa.* Teil III. Der Handel des frühen Mittelalters. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1985. S. 392–417.

Dopsch, H. Salzburg, in: *Lexikon des Mittelalters.* Bd 7. München: Artemis Verlag, 1995. Sp. 1331–1336.

Ehbrecht, W. Schichten und Typen der Stadtbildung zwischen Ems und Hunte in Mittelalter und Frühneuzeit, in: Koolman E., Gäßler E., Scheele F. (Hrsg.) *der sassen spyegel. Sachsenspiegel – Recht – Alltag.* Bd 1: Beiträge und Katalog. Oldenburg: Isensee, 1995. S. 189–223.

Eksle, O. G. Formy mira v religioznykh dvizheniyakh vysokogo Srednevekovya (1000–1300), in: Eksle O. G. *Deystvitel'nost' i znaniye. Ocherki sotsialnoy istorii Srednevekovya* / Per. s nem. Yu.Ye. Arnautovoy. Moskva: NLO, 2007. S. 157–187 (in Russian)

Endemann, T. Markturkunde und Markt in Frankreich und Burgund vom 9. bis zum 11. Jahrhundert. Stuttgart. Konstanz: Thorbecke, 1964. 248 S.

Ennen, E. Das Städtewesen Nordwestdeutschlands von der fränkischen bis zur salischen Zeit, in: Haase, C. (Hrsg.). *Die Stadt des Mittelalters.* Bd 1. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1969. S. 139–195.

Ennen, E. Der Stadtfriede – ein Wegbereiter öffentlicher Friedewahrung, in: Wirtschaft, Gesellschaft, Unternehmen. Festschrift für Hans Pohl. Feldenkirchen W. et al. (Hrsg.) Stuttgart: Steiner, 1995. Bd 2. S. 541–551.

Ennen, E. Die europäische Stadt des Mittelalters. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1972. 287 S.

Ennen, E. Europäische Züge der mittelalterlichen Kölner Stadtgeschichte, in: Stehkämpfer H. (Hrsg.). *Köln, das Reich und Europa.* Köln: Verlag von Paul Neubner, 1971. S. 1–47.

Fahlbusch, F. B. Helmarshausen, in: *Lexikon des Mittelalters.* Bd 4. München, Zürich: Artemis Verlag, 1989. Sp. 2123–2124.

Fahlbusch, F. B. Herford, in: *Lexikon des Mittelalters.* Bd 4. München, Zürich: Artemis Verlag, 1989. Sp. 2152–2153.

Ferkerk, K. L. Srednevekovyve goroda v Severnykh Niderlandakh [Medieval Towns of the Northern Netherlands], in: Svanidze, A. A. (red.). *Gorod v srednevekovoy zhizni Zapadnoy Yevropy*. T. 1. Fenomen srednevekovogo urbanizma. M.: Nauka, 1999. S. 106–117 (in Russian)

Glockner, W. Die Verwandten der Ottonen und ihre Bedeutung in der Politik. Studien zur Familienpolitik und zur Genealogie des sächsischen Kaiserhauses. Köln; Wien: Böhlau, 1989. 441 S.

Goetz, H.-W. Die Gottesfriedensbewegung im Licht neuerer Forschungen, in: Buschmann, A., Wadle, E. (Hrsg.) *Landfrieden. Anspruch und Wirklichkeit*. Paderborn et al.: Schöningh, 2002. S. 31–54.

Goetz, H.-W. Gottesfriede und Gemeindebildung, in: *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Germanistische Abteilung*, 1988. Bd 105. S. 122–144.

Hardt-Friderichs, F. Markt, Münze und Zoll im ostfränkischen Reich bis zum Ende der Ottonen, in: *Blätter für deutsche Landesgeschichte*, 1980. Bd 116. S. 1–31.

Hirsch, P., Lohmann, H.-E. (Hrsg.). Die Sachsengeschichte des Widukind von Korvei. Hannover: Hahn, 1935 (MGH SS rer. Germ. 60). 195 S.

Hlawitschka, E. *Kontroverses* aus dem Umfeld von König Heinrichs I. Gemahlin Mathilda, in: Hehl, E.-D., et al. (Hrsg.) *Deus qui mutat tempora. Festschrift für A. Becker*. Sigmaringen: Thorbecke, 1987. S. 33–54.

Hoffmann, H. *Notare, Kanzler und Bischöfe am ottonischen Hof*, in: *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters*, 2005. Bd 61. S. 435–480.

Honselmann, K. (Hrsg.). Die alten Mönchslisten und die Traditionen von Corvey. Teil 1. Paderborn: Verlag Bonifatius-Druckerei, 1982. 198 S.

Huschner, W. *Transalpine Kommunikation im Mittelalter*. Diplomatische, kulturelle und politische Wechselwirkungen zwischen Italien und dem nordalpinen Reich (9.–11. Jahrhundert): 3 Bde. Hannover: Hahn, 2003 (MGH Schriften 52). 1186 S.

Irsigler, F. Jahrmärkte und Messesysteme im westlichen Reichsgebiet bis ca. 1250, in: Johaneck P., Stoob H. (Hrsg.). *Europäische Messen- und Märktesysteme in Mittelalter und Neuzeit*. Köln et al.: Böhlau, 1996. S. 1–33.

Joris, A. *Observations sur la proclamation de la Trêve de Dieu à Liège à la fin du XIe siècle*, in: *La paix. Bruxelles: Librairie Encyclopédique*, 1961. P. 503–545.

Jourdan-Lombard, A. Du problème de la continuité: y a-t-il une protohistoire urbaine en France?, in: *Annales. Economies, Sociétés, Civilisations*, 1970. 25e anne. No 4. P. 1121–1142.

Jourdan-Lombard, A. Les foires aux origines des villes, in: *Francia. Forschungen zur westeuropäischen Geschichte*, 1982. Bd 10. P. 429–442.

Klapp, S. Das Äbtissinnenamt in den unterelsässischen Frauenstiften vom 14. bis zum 16. Jahrhundert. Umkämpft, verhandelt, normiert. Berlin; Boston: De Gruyter, 2012. 621 S.

Kroeschell, K. Bemerkungen zum «Kaufmannsrecht» in den ottonisch-salischen Markturkunden, in: Düwel, K. et al. (Hrsg.) *Untersuchungen zu Handel und Verkehr*

der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa. Teil III. Der Handel des frühen Mittelalters. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1985. S. 418–430.

Levillain, L. (Éd.). *Recueil des actes de Pépin Ier et de Pépin II, rois d'Aquitaine (814–848)*. Paris: Imprimerie nationale, 1926. 353 p.

Metz, B. Essai sur la hiérarchie des *villes* médiévales d'Alsace (1200–1350), in: *Revue de l'Alsace*, 2002. T. 128. P. 47–100.

Metz, W. Marktrechtfamilie und Kaufmannsfriede in ottonisch-salischer Zeit, in: *Blätter der deutschen Landesgeschichte*, 1972. Bd 108. S. 28–55.

Mitterauer, M. Markt und Stadt im Mittelalter. Beiträge zur historischen Zentralitätsforschung. Stuttgart: Hirsemann, 1980. 318 S.

Müller-Wille, M. Frühstädtische Siedlungen und ihr Umland. Beispiele Haithabu und Ribe, in: Brachmann H., Herrmann J. (Hrsg.) *Frühgeschichte der europäischen Stadt. Voraussetzungen und Grundlagen*. Bern: Akademie-Verlag, 1991. S. 226–236.

Oberste, J. Formular und Funktionalität ottonischer Marktprivilegien. Rechtliche, wirtschaftliche und politische Aspekte, in: Hoareau-Dodinau J., Texier, P. (Éd.) *Anthropologies juridiques. Mélanges Pierre Braun*. Limoges: Presses Universitaires, 2000. S. 609–625.

Oexle, O. G. Formen des Friedens in den religiösen Bewegungen des Hochmittelalters (1000–1300), in: Hartmann, W. (Hrsg.). *Mittelalter. Annäherungen an eine fremde Zeit*. Regensburg: Universität Regensburg, 1993. S. 87–109.

Oexle, O. G. Friede durch Verschwörung, in: Fried J. (Hrsg.). *Träger und Instrumentarien des Friedens im hohen und späten Mittelalter*. Sigmaringen: Thorbecke, 1996. S. 115–150.

Pape, R. Sancta Herfordia. Geschichte Herfords von den Anfängen bis zur Gegenwart. Herford: Busse, 1979. 372 S.

Pape, R. Über die Entstehung der Stadtgemeinde Herford, in: *Der Bürger und seine Stadt*. Herford: Maximilian-Verlag, 1964. S. 7–24.

Paxton, F. S. History, Historians and the Peace of God, in: Head T., Landes R. (Ed.) *The Peace of God. Social Violence and Religious Response in France around the Year 1000*. Ithaca; London: Cornell University Press, 1992. P. 21–40.

Revellio, P. Beiträge zur Geschichte der Stadt Villingen. *Villingen im Schwarzwald: Ring-Verlag*, 1964. 506 S.

Rück, P. Die Urkunde als Kunstwerk, in: Euv A. von, Schreiner P. (Hrsg.) *Kaiserin Theophanu, Begegnung des Ostens und Westens um die Wende des ersten Jahrtausends*. Bd 2. Köln: Schnütgen-Museum, 1991. S. 311–333.

Sandmann, M. Die Liste der *Corveyer* Klosterangehörigen im Ms. 153 der Bibliothèque municipale zu Saint-Omer, in: Schmid, K. (Hrsg.). *Der Liber Vitae der Abtei Corvey*. Bd 2. Münster: Verlag Dr. Ludwig Reichert, 1989. S. 39–60.

Schieffer, R. Das Freisinger Marktprivileg vom 22. Mai 996, in: Glaser, H. (Hrsg.). *Freising als Bürgerstadt – Festschrift zur Tausendjahrfeier der Verleihung des Markt-, Münz-*

und Zollrechts durch Kaiser Otto III. an Bischof Gottschalk von Freising 996–1996. Regensburg: Schnell und Steiner, 1996. S. 17–28.

Schieffer, Th. (Hrsg.). Die Urkunden Lothars I. und Lothars II. Berlin: Weidmann, Zürich, 1966. 591 S.

Schieffer, Th. (Hrsg.). Die Urkunden Zwentibolds und Ludwigs des Kindes. B. Weidmann, 1960. 332 S.

Schmidt, H. Friesland und Westfalen im Mittelalter, in: Freitag W., Johannek P. (Hrsg.) *Bünde — Städte — Gemeinden. Bilanz und Perspektiven der vergleichenden Landes- und Stadtgeschichte*. Köln et al.: Böhlau, 2009. S. 263–290.

Sickel, Th., von (Hrsg.) Die Urkunden Konrad I., Heinrich I. und Otto I. Berlin: Weidmann, 1956. 740 S.

Sickel, Th., von (Hrsg.) Die Urkunden Otto III. B.: Weidmann, 1957. 610 S.

Spicker-Wendt, A. Die Querimonia Egilmari episcopi und die Responsio Stephani papae. Studien zu den Osnabrücker Quellen der Karolingerzeit. Köln; Wien: Böhlau, 1980. 162 S.

Stein, W. Handels- und Verkehrsgeschichte der deutschen Kaiserzeit. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1967. 383 S.

Svanidze, A. A. (Ed). Gorod v srednevekovoy zhizni Zapadnoy YEvropy. T. 2. ZHizn goroda i deyatelnost gorozhan. Moskva: Nauka, 1999 (in Russian)

Téssier, G. (Éd.) *Recueil des actes de Charles II le Chauve, roi de France*. T. 1 (840–860). Paris: Imprimerie nationale, 1943. 564 p.

Verkerk, C. L. Les tonlieux carolingiens et ottoniens aux Pays-Bas septentrionaux, aux bouches des grandes rivières, in: *Tonlieux, foires et marchés avant 1300 en Lotharingie*. Luxembourg: Section Historique de l'Institut Grand-Ducal de Luxembourg, 1988. S. 159–180.

Vermeesch, A. Essai sur les origines et la signification de la commune dans le nord de la France (XIe et XIIe siècles). Heule: UGA, 1966. 196 S.

Volk, P. Königliche Münzhoheit und Münzprivilegien im karolingischen Reich und die Entwicklung in der sächsischen und fränkischen Zeit. Diss. Heidelberg, 1967. 132 S.

Wadle, E. Gottesfrieden und Landfrieden als Gegenstand der Forschung nach 1950, in: *Idem. Landfrieden, Strafe, Recht: zwölf Studien zum Mittelalter*. Bern: Duncker und Humblot, 2001. S. 11–40.

Wattenbach, W., Levison, W., Löwe, H. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. Vorzeit und Karolinger, Heft VI. Die Karolinger vom Vertrag von Verdun bis zum Herrschaftsantritt der Herrscher aus dem sächsischen Hause-Das ostfränkische Reich. Weimar: Böhlau, 1990. 291 S.

Weigle, F. Balderich, in: *Neue Deutsche Biographie*. Bd 1. 1953. S. 550.

Zettler, A. Wer war Graf Bertold, der im Jahre 999 von Kaiser Otto III. das Marktrecht für Villingen erhielt?, in: *Jahresheft des Geschichts- und Heimatvereins Villingen*, 1999/2000. Bd 23. S. 9–14.